

ЭЛЕОНОРА ЕФИМОВНА КОРМЫШЕВА: ПОД СЕНЬЮ ПИРАМИД ГИЗЫ И МЕРОЭ (ИНТЕРВЬЮ). Ч. 2

ELEONORA YE. KORMYSHEVA: NEAR THE PYRAMIDS OF GIZA AND MEROE (AN INTERVIEW). PART 2

© 2024 **Валентин Цуньлиевич Головачев**

Доктор исторических наук, заместитель директора по науке, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
vgolovachev@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0002-4529-8459

Valentin Ts. Golovachyov

Dr. habil. (History), Deputy Director for Academic Research, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
vgolovachev@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0002-4529-8459

Евгения Борисовна Смагина

Кандидат филологических наук, заведующая отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия
esmagi54.54@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9816-6997

Yevgeniya B. Smagina

PhD (Philology), Head of the Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
esmagi54.54@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9816-6997

Вторая часть интервью (первую часть см. в: [Головачев, Смагина, 2024]) с известным египтологом, историком-востоковедом и руководителем археологической экспедиции в Гизе (Египет) Института востоковедения РАН профессором Элеонорой Ефимовной Кормышевой подготовлена в рамках проекта «Российское востоковедение — устная история» Института востоковедения РАН, курируемого д. и. н. В. Ц. Головачевым, выпускающим авторитетные серии «Российское китаеведение — устная история» и «Российское востоковедение — устная история». Интервьюеры интересуются экспедиционной деятельностью Э. Е. Кормышевой и ее коллег и оценкой становления и развития египтологии и судановедения как востоковедной специальности в современной России и за рубежом.

Ключевые слова: египтология, история востоковедения, МГУ, РГГУ, Институт востоковедения РАН, история науки, устная история, интервью, Э. Е. Кормышева

Для цитирования: Головачев В. Ц., Смагина Е. Б. Элеонора Ефимовна Кормышева: под сенью пирамид Гизы и Мероэ (интервью). Ч. 2. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 2. С. 89–110. DOI 10.18254/S268684310031313-2

An interview with the famous Egyptologist, Oriental historian, and head of the archaeological expedition in Giza (Egypt) of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor Eleonora Ye. Kormysheva, was prepared as a part of the project “Russian Oriental Studies — Oral History” of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, supervised by Dr. Valentin Ts. Golovachev, who publishes the authoritative series “Russian Sinology — Oral History” and “Russian Oriental Studies — Oral History”. The interviewers are interested in the expeditionary activities of Professor Kormysheva and her colleagues and an assessment of the formation and development of Egyptology and Sudanese studies as an Orientalist specialty in modern Russia and abroad.

Keywords: Egyptology, History of Oriental studies, Moscow State University, Institute of Oriental Studies (RAS), history of science, oral history, interview, Eleonora Ye. Kormysheva

For citation: Golovachyov Valentin Ts., Smagina Yevgeniya B. Eleonora Ye. Kormysheva: Near the Pyramids of Giza and Meroe (An Interview). Part 2. *Oriental Courier*. 2024. No. 2. Pp. 89–110. DOI 10.18254/S268684310031313-2

О КАРЛИКАХ, ОБ ОТРУБЛЕННОЙ ГОЛОВЕ И ОБ ОЧЕРЕДИ В ЛАБОРАТОРИЮ

ВГ: Откуда вы получаете сведения о родственных связях людей, которым принадлежат гробницы, — они всплывают из данных сопутствующей эпиграфики?

ЭК: Родственные связи мы устанавливаем по надписям. А несколько лет назад мы совершенно случайно нашли два погребения карликов. Это тоже уникальная вещь!

ВГ: Карлики — это какая-то антропологическая аномалия?

ЭК: В ближайшее время мы завершим статью на эту тему вместе с антропологом — специалистом в этом вопросе. Карликовость может быть наследственной, а может быть и дефектом человеческого организма. Речь идет о коротких ногах и аномалии позвоночника. Это могут быть и низкорослые пигмеи, которых доставляли из Африки. Мы знаем по египетским источникам, что карлики широко использовались в хозяйствах вельмож. Как раз сейчас я выясняю, в каких работах они были заняты. Были хорошо известны и богатые чиновники, у одного из которых, карлика Сенеба, жена и дети карликами не были, то есть похоже, что карликовость совершенно необязательно передается по наследству. Его гробница тоже известна; это был богатый карлик. Мы нашли изображение карлика на рельефе в гробнице Ченти I, а погребения карликов — в Малом некрополе II к востоку от нее, в нескольких метрах. Сейчас мы предполагаем, что он был погребен здесь в Гизе, потому что Гиза — некрополь элитный, существовали определенные правила, согласно которым можно было получить здесь место для захоронения. Это, как в Москве, где тоже есть элитные кладбища.

ВГ: Это были погребения ритуально умерщвленных людей или естественные захоронения?

ЭК: Это естественное захоронение. Но однажды (и это тоже одно из наших открытий) мы нашли погребение с отрубленной головой.

Причем могильное пятно было под головой — поэтому понятно, что отсечение головы было сделано намеренно, и, по заключению антропологов, сразу после смерти. Очень странно. Мы долго над этим думали, но, как говорится, читайте египетские тексты! **В Текстах Пирамид написано о существовании головы отдельно от тела в потустороннем мире, о расчленении тела, и о собирании тела богами.** Я как раз написала на эту тему статью [Кормышева, 2019]. Обычай намеренного отсечения головы с верой в то, что в другом мире боги поставят ее на место, восходит к додинастическому периоду истории Египта, а у нас Пятая династия, то есть середина 3-го тысячелетия до нашей эры.

Это не убийство, мы все проверили. В додинастическом периоде было типично полное расчленение тела на косточки, но не в нашем случае, где только отделена голова от тела. Это описано в Текстах Пирамид, где говорится о голове, которая будет привязана к скелету велением богов или самими богами. Получается, мы проследили этот обычай в частной гробнице и уже опубликовали! Возможность получить полную документацию по карликам мы ждали очень долго, потому что сканирование скелетов можно делать только в Каирском музее. Наконец, в прошлом году нам это удалось.

ВГ: Там очередь?

ЭК: Там даже не столько очередь, сколько, во-первых, надо заплатить тысячу долларов, а во-вторых, постоянная проблема: «Ну да, мы можем это сделать, но сегодня аппарат не очень хорошо работает». Это означало, что деньги я заплачу, а какой будет результат — неизвестно. Мы еще долго ждали. Наконец, когда наступила наша очередь и машина проехала уже большую часть маршрута, выяснилось, что нас должны сопровождать полицейские, в противном случае музей не примет вещи. Пришлось возвращаться за полицейской машиной. И когда наконец оказались в лаборатории музея, сколько страху мы натерпелись! То провод не соединяется с компьютером, то еще что-то не делается или не включается! Наконец все свершилось, и антро-

полог выяснила, что карлики не родственники. Но самое потрясающее, что один из них лежит в погребальной камере на расстоянии 2,5 м от устья шахты, другой — в теле шахты, тоже на расстоянии 2,5 м.

ВГ: Стало быть, на равном расстоянии. Шахта глубокая?

ЭК: Не очень. Глубже вторая, где карлик похоронен в самом теле шахты, у которой пробито дно, что, видимо, произошло еще в древности. Тогда карлика положили на камни, закрыли, и так его скелет дошел до нас. Эту работу мы сейчас и заканчиваем. В публикации одной из провинциальных гробниц мне удалось найти изображение, сходное с нашим, из гробницы Ченти I, около которой были обнаружены погребения карликов. Там на рельефе изображен карлик, ведущий жертвенного быка, сейчас даже удалось примерно определить его социальное положение.

ВГ: Это мужчина или женщина?

ЭК: Мужчина, работавший в хозяйстве крупного вельможи. На нашем изображении он ведет жертвенного быка, а в других случаях карлики занимались собаками, делали ювелирные украшения. Сразу и не скажешь, что карлик, если не обратить внимание на короткие ноги и типично вздутые колени, четко видимые на изображении. Это местные карлики, с типичной аномалией. В Институте археологии РАН сделали даже реконструкцию лица карлика, череп сохранился хорошо, и мы знаем, как он выглядел. С помощью компьютерной техники он даже двигается и подмигивает. Над всем этим работала антрополог Мария Медникова¹.

ОТСТУПЛЕНИЕ О ДЕМОГРАФИИ НЕКРОПОЛЕЙ

ВГ: В тех некрополях, которые вы копали, соотношение мужских и женских захоронений естественно, или есть какой-то дисбаланс?

ЭК: Если это слуги, то в погребениях, конечно, больше мужских скелетов. Но сама гробни-

ца, около которой были найдены погребения карликов, да и другие гробницы, были рассчитаны на хозяина и его жену обязательно, при этом каждый из них имел собственное место. Не то, что они там вдвоем лежали.

ВГ: Детские погребения, кажется, там тоже есть.

ЭК: Да, и это еще одно из наших открытий. Мы нашли большой сектор с детскими погребениями. Сначала очень обрадовались: сочли, что это только детские погребения, которые всегда располагались компактно и отдельно от взрослых, что в Египте известно (дети, не достигшие возраста инициации, когда ребенок становится полноправным членом общества, получали отдельные секторы на кладбищах). Для детских погребений характерно огромное количество амулетов, которого нет во взрослых погребениях. Там и бусы (они буквально висят на скелете), и поясные украшения, и скарабеи, и прочие амулеты. Таких погребений много, у нас их больше 30, и мы одно время думали, что это только детские погребения. Но потом, когда пришли антропологи, оказалось, что среди них среди них есть и взрослые индивиды. Мы точно не знаем, случилась эпидемия или просто умерли люди, которых можно было по какой-то причине похоронить именно в Гизе. Тогда и создали кладбище, которое было по средствам заказчиком. Здесь самые простые гробницы: деревянный ящик, от которого осталось несколько досок, углубление в скале — и все.

ЧЕРНЫЕ ФАРАОНЫ ЕГИПТА И СУДАНА

ВГ: Пришло время вернуться к мечте вашего руководителя и спросить о докторской диссертации. Эта мечта осуществилась?

ЭК: Да, осуществилась, когда его уже не было в живых. Я написала работу по религии древнего Судана. У меня и кандидатская диссертация этому была посвящена, и позже докторская дис-

¹ Мария Борисовна Медникова (1963 г. р.) — антрополог, д. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела теории и методики Института археологии РАН.

С инспектором в Судане (2012 год)
With an archaeology inspector in Sudan in 2012

Выступление на конференции «Полевые исследования на Востоке» в Институте востоковедения (апрель 2023 г.)
Talk at the Field Research in the East conference at the Institute of Oriental Studies (April 2023)

сертация по этой теме, и книга впоследствии «Мир богов Мероэ» [Кормышева, 2000]. То есть я целиком и полностью погрузилась в работу по древнему Судану, еще в доэкспедиционный период. Вернее, работала с французской археологической экспедицией в Саккаре (Египет) и один раз в Седеинга (Судан).

ВГ: Это в какие годы?

ЭК: Это уже в девяностые, до создания самостоятельной экспедиции. Тогда же я завершила и защитила докторскую диссертацию, о которой даже немного забыла, а потом Виктор Порхомовский², филолог, который был у меня одним из оппонентов, говорит: «А чего вы книгу не пишете?» Я отвечаю: «Да вот читала курс лекций по религии в Берлине в Университете Гумбольдта, потому что не было тогда специалистов на эту тему. И они сказали: “мы переведем вашу книгу и издадим на немецком”. Вот я и готовлю рукопись для перевода на немецкий». Он говорит: «Зачем вы пишете на немецком? Немецкий немецким, а вы напишите что-нибудь по-русски!» После этого разговора и вышел мой «Мир богов Мероэ» по-русски, в издательстве «Летний сад». А ту немецкую книгу я очень долго готовила, и где-то к 2010 году она уже была посвящена

проблеме локальных традиций и египетских заимствований в суданской религии.

ВГ: Наверное, нужно пояснить нашей аудитории, что означает слово Мероэ.

ЭК: Мероэ — это древнее государство на территории современного Судана. Долгое время считалось, что в Судане было две столицы — Напата и Мероэ. Россиянину это объяснить не нужно (я часто говорю это на международных конференциях), потому что у нас тоже две столицы, Москва и Санкт-Петербург. Когда древнему Судану удалось освободиться от египетского владычества... (я, кстати, употребляю термин, который становится все более и более жизненным, — «древний Судан». Не Куш, не Нубия, а «древний Судан»). Так вот, примерно в X–VIII вв. до н. э., возникает самостоятельное государство. У них был хороший опыт: в течение многих лет господства египтяне передавали им свою систему экономики и администрации. Вначале возникает столица Напата, основанная еще египтянами около четвертого нильского порога.

Цари Напаты захватывают Египет в VI в. до н. э. Создается объединенное египетско-кушитское царство или, как его называют в лите-

2 Виктор Яковлевич Порхомовский (1945–2022) — лингвист, д. ф. н. (1993), профессор (1996). Сотрудник Отдела африканских языков Института языкознания РАН (с 1971 г.).

ратуре, XXV династия, правителей которой так и именуют — «черные фараоны». Угроза этому царству пришла с севера — последний представитель XXV династии потерпел сокрушительное поражение от ассирийцев и был вынужден бежать обратно на родину. Ну, а Египет — уже не тот Египет. В так называемом Позднем Египте господствуют иноземные династии, каждая из которых хочет получить лакомый кусочек на юге. Их основное внимание привлекает Напата, на которую они неоднократно нападают. Близость врага и истощение пастбищ — две причины, которые привели к тому, что население древнего Судана ушло дальше на юг, в Мероэ.

Вообще-то, Мероэ существовало и раньше, но возвышаться оно начинает значительно позднее. В египетских источниках оно упоминается как город Баруат (Мероэ) где-то в надписях V в. до н. э. Царство Мероэ существует до IV в. н. э., когда в результате набегов эфиопских царей, в частности, аксумского царя Эзаны, царство перестает существовать, хотя его наследие живет потом еще очень долго. В общем условно мы принимаем IV век н. э. за время падения Мероэ, хотя сейчас стараются приблизить это время к V веку. Понятно, что нельзя одним военным набегом разрушить сильную цивилизацию, хотя урон был нанесен, конечно, серьезный. Вот где-то между VIII в. до н. э. и IV в. н. э. и существовало государство Мероэ, игравшее огромную роль в древнем мире.

ВГ: Мероэ было царством, государством или империей?

ЭК: Если считать, что империя — это объединение, выходящее за пределы сложившегося этноса, то это вне всякого сомнения империя. Потом, древний Судан захватывает не больше, не меньше, а сам Египет. Конечно, это империя! И даже когда они теряют власть над Египтом, претензии на господство над ним сохраняются. Даже потеряв власть над Египтом, они совершают набеги на Фивы. А Фивы — это Верхний Египет. Так что в отдельные периоды своей истории древний Судан то захватывает огромные территории, то теряет власть, то она ослабевает,

то снова усиливается. Страницы этой истории малоизвестны. Сейчас мы открыли в РГГУ Центр изучения древней цивилизации Судана, потому что сегодня она занимает такое место в истории древнего мира, что должна изучаться отдельно.

И СНОВА ОБ УЧИТЕЛЯХ И УЧЕНИКАХ: ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ

ВГ: Хотелось бы спросить о вашей преподавательской жизни, о ваших отношениях с учениками.

ЭК: С 2000 года я преподаю в РГГУ, где существует Международный Центр египтологии имени Голенищева — так сложилось, что мне предложили работать в РГГУ. Боже мой, кто бы мне сказал, что я буду заниматься преподаванием! Да никогда! Я все это очень не любила, но потом увидела, что в общении со студентами тоже есть творчество. Как это преподавать? Как передать знания? Мы создали уникальную программу: 16 специальных египтологических дисциплин. То есть, мы поделили язык на среднеегипетский, новоегипетский, ввели коптский, иностранные языки, арабский, историю, религию — много разных предметов. А в плане отношений с учениками передо мной всегда стоит образ моего учителя. Когда ко мне приходят молодые люди с горящими глазами, я им говорю, улыбаясь: «Здравствуйте, я вам с радостью помогу. Только учитесь хорошо!»

Всякое бывало: кто-то оставался в профессии, кто-то вскоре уходил, кто-то разочаровывался. Но все-таки это возможность создания собственной школы. Потом, когда я стала работать в Судане, обнаружилось, что мне тесно в рамках одной египтологии, и центр переименовали в Центр Египта и Судана. Я ввела дисциплины, связанные с Суданом, — историю древнего Судана, религию, мероитский язык. Мы его еще не очень хорошо понимаем, но все-таки читать надо, надо знать знаки, хотя бы алфавит, грамматические явления. Значит, ввели и этот предмет, и я его тоже веду. Так мы существовали несколько лет. Студентам говорю: «Хотите — берите

Со студентами РГГУ на практике в Гизе (2008 год)
Practice with the students of Russian State University
for the Humanities in Giza (2008)

Встреча в РГГУ с тогдашним заместителем
Председателя Суверенного Совета Судана
генералом Мухаммадом Хамданом Дагло (Хамадти)
(2021 год)

Meeting at the Russian State University for the
Humanities with the then Deputy Chairman of the
Sovereign Council of Sudan, General Muhammad
Hamdan Daglo (Hamadti) (2021)

Судан, хотите — Египет». И вот год назад нас посетил заместитель главы суверенного правительства Судана господин Мухаммад Хамдан Дагло (Хамадти)³.

Я очень горжусь: не так давно увидела его фотографию с министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым; во время последнего визита в Судан Лавров встречался именно с этим человеком. Мухаммед Хамдан Дагло пришел в университет, а до него приходила министр культуры Судана, мадам Марьям аль-Махди⁴ (из рода вождя суданского освободительного движения XIX века), тоже вела переговоры, подарила нам много книг по истории Судана. Так вот, во время официального визита Хамадти в Москву нам позвонили из его секретариата и сказали, что он хотел бы познакомиться с нами и с университетом. Университет, конечно, дал согласие. Ректор

принял высокого гостя, провели переговоры, а потом гость и говорит: «Я хочу посмотреть ваш центр!» «Что ж, пойдете!». Привожу его, а центр-то египетский: стоит скульптура автора египетского гимна, изображенного играющим на лютне, — подарок египетского скульптора Усамы Эль-Серуи⁵. Кругом плакаты, папирусы, картинки о Древнем Египте, есть и немного Судана. Он посмотрел и говорит: «Мадам, это все, что у вас есть?». Я отвечаю: «Ну да». «Нет, — говорит, — вы должны сделать отдельный центр Судана, и мы вам поможем!» «Очень хорошо, спасибо». А в МИДе добавили: «Вот, он к вам поехал, а от других-то встреч отказался!» И я хожу ужасно гордая. Через некоторое время приходит сообщение: «Напишите, что вам нужно, и составьте смету!» Я составила смету, попросила компьютер, экран, принтер, деньги

3 Мухаммад Хамдан Дагло (Хамадти; род. 1974/1975) — бывший заместитель главы суверенного правительства Судана (до 2023 г.). Суданский военный и государственный деятель, генерал-лейтенант. Командир воензированной организации «Силы быстрого реагирования».

4 Марьям Садик аль-Махди (род. 1965) — бывшая министр культуры Судана.

5 Усама Эль-Серуи (Osama El Serui) — египетский скульптор и художник, бывший атташе по культуре Посольства Египта в Москве.

Прием в МИДе Судана. Фото с сотрудниками министерства
 Reception at the Sudanese Foreign Ministry. Photo with ministry employees

на ремонт, мебель, — и все это получило в Судане одобрение. Через некоторое время пришли деньги, мы заказали ремонт, купили технику, мебель и торжественно открыли центр в октябре двадцать второго года.

Вместо одной комнаты мне дали три! Сделали торжественное открытие центра; все были очень рады. Приехал посол Судана в РФ, сотрудники посольства. Сейчас техника закуплена, а в сентябре прозвучал первый звонок в магистратуре (я сделала отдельную программу). Надо бы и бакалавриат сделать, но снова сработал принцип: «Начинай с малого». Нам дали бюджетные места, и мы сделали специальную программу по древнему Судану, куда включили и старо-

нубийский язык — благо, у нас есть специалист. Теперь в Центре Судана изучается и мероитский, и старонубийский, и древнеегипетский. Словом, все языки, на которых говорили и писали в древнем Судане, а также суданский диалект арабского языка (его преподает носитель языка). Для египтологов предусмотрена более широкая программа. А здесь мы тоже должны дать древнеегипетский язык, потому что нельзя изучать Судан, не зная египетский: все-таки более тысячи лет египетского господства.

ВГ: А с Евгенией Борисовной Смагиной⁶ вы коллеги?

ЕС: Да, мы всегда вместе работали! Правда, я окончила филологический факультет, а не

⁶ Евгения Борисовна Смагина (1954 г. р.) — востоковед, коптолог, к. ф. н. (1980). Сотрудник (с 1980 г.), руководитель отдела истории и культуры древнего Востока ИВ РАН. Окончила филфак МГУ (1976).

исторический, поэтому давление идеологии на нас было меньше. Я пришла в институт, когда Элеонора Ефимовна уже работала, и с тех пор мы трудимся бок о бок. А потом Элеонора Ефимовна любезно пригласила меня в экспедицию в Египет, и я там выступаю в качестве тьютора студентов-магистрантов, если таковые приезжают в экспедицию.

ВГ: То есть, вы полноправный член команды.

ЭК: Более того, нашла чашечку для благовоний! Когда Евгения Борисовна не могла ходить в библиотеку по выходным, она была на раскопе. Сейчас нам разрешают в библиотеке Французского Института хоть ночью сидеть, а раньше разрешали только в рабочее время, и в выходные дни она приходила на раскопки. Мы тогда копали погребальную камеру в одной из гробниц, и она нашла чашечку для благовоний и кусочек крышки для канопы. Но самой очаровательной находкой стала алебастровая чашечка! В этом году Евгения Борисовна тоже приходила, но мы сидели на «просейке», потому что нашли большое количество бусин и работы с ними было очень много. Так что мы работаем вместе. Я очень благодарна Евгении Борисовне за то, что она уже много лет преподает у нас в РГГУ и курирует практику студентов!

ВГ: Расскажите, пожалуйста, о преподавателях вашего центра в РГГУ.

ЭК: Сейчас там уже преподает мой ученик Юрий Сергеевич Реунов⁷, ведет, в том числе, историю и искусство древнего Египта. Многие сотрудники нашего Института востоковедения преподают там. Например, Нижут Башиер⁸

преподает арабский язык, Настя Петрова⁹ — египетский, я ей очень благодарна, она очень интересно и увлеченно работает! Я веду ново-египетский, а если еще и среднеегипетский преподавать, то когда наукой заниматься?

ЕС: Практически все преподаватели — ученики Элеоноры Ефимовны.

ЭК: В принципе, да, и те, кто сейчас работают в ИВ РАН, — Малых, Лебедев¹⁰ и Ветохов¹¹, — это все мои ученики.

ВГ: А в РГГУ кто-то из них работает?

ЭК: Сейчас там работают новые люди. Мы приняли еще одного способного молодого человека — Женю Барсукова¹², который очень увлекся египтологией, сказав: «Мне все равно, где быть, только бы в египтологии». Евгений приходил на лекции, написал интересный диплом, и по вопросам, которые он задавал, было видно, что человек глубоко погружен в предмет. Кого-то стараюсь взять в ИВ РАН. Николай Лаврентьев поступил к нам в институт еще студентом бакалавриата. Сейчас он магистр, работает лаборантом-исследователем, обсуждаем план кандидатской диссертации. Таких, как он, нужно брать к нам на работу.

ВГ: Сколько ваших учеников окончили аспирантуру и защитились?

ЭК: Я иногда с огорчением думаю о тех, кто не защитился. Остались самые стойкие. Мой первый аспирант Сергей Воробьев защитился, но вскоре ушел в ФСБ. Защитились Светлана Малых, Максим Лебедев, Сергей Ветохов, на подходе Аня Волович¹³. Сейчас Николай Лаврентьев хочет писать о египетском периоде в истории Судана.

7 Юрий Сергеевич Реунов (1987 г. р.) — кандидат искусствоведения, научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН.

8 Нижут Хассан Башиер (1978 г. р.) — к. и. н., сотрудник ИВ РАН.

9 Анастасия Андреевна Петрова — востоковед, к. и. н., старший научный сотрудник Отдела истории и культуры древнего Востока ИВ РАН.

10 Максим Александрович Лебедев (1985 г. р.) — востоковед, археолог, к. и. н., зав. Центром археологии Нильской долины Отдела искусства и материальной культуры ИВ РАН.

11 Сергей Вячеславович Ветохов (1978 г. р.) — востоковед, архитектор, к. и. н., старший научный сотрудник Отдела материальной культуры ИВ РАН.

12 Евгений Олегович Барсуков (1995 г. р.) — методист Центра египтологии им. В. С. Голенищева РГГУ.

13 Анна Юрьевна Волович (1978 г. р.) — младший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока ИВ РАН.

**Фотовыставка работ экспедиции
в Государственной Думе (2003 год)**

Выступает спикер Думы Г. Н. Селезнев

**Photo exhibition of the expedition's work
in the State Duma (2003)**

Speaker of the Duma Gennadyi N. Seleznev
is greeting the audience

**Пресс-конференция после открытия выставки
(2003 год)**

На фото: Посол Египта в РФ Реда Шехата

**Press conference after the opening
of the exhibition (2003)**

In the photo: Ambassador of Egypt
to the Russian Federation Reda Shehata

На открытии фотовыставки работ нашей экспедиции в Российском Центре науки и культуры в Каире

На фото (слева направо) — Полномочный министр информации Посольства Египта в Москве

Али Махмуд Лиха, Посол РФ в Каире А. И. Денисов, Э. Е. Кормышева, археолог М. А. Чегодаев

At the opening of a photo exhibition of our expedition at the Russian Center for Science and Culture in Cairo In the

photo (from left to right): Plenipotentiary Minister of Information of the Egyptian Embassy in Moscow

Ali Mahmoud Likha, Ambassador of the Russian Federation in Cairo Andrey I. Denisov, Eleonora Kormysheva,
archaeologist Mikhail A. Chegodaev

Посольский прием: Николай Бондровский, Елена Кульбицкая, Али Махмуд Лиха, Э. Е. Кормышева

Ambassadorial reception: Nikolai Bondrovsky, Elena Kulbitskaya, Ali Mahmud Likha, Eleonora Kormysheva

ВГ: А чья школа в Петербурге? Пиотровского?

ЭК: Сейчас ее возглавил Аркадий Евгеньевич Демидчик¹⁴. Он учился в аспирантуре у нас в Институте востоковедения, а сейчас профессор египтологии, работает в СПбГУ. Мы с ним поддерживаем связь, и если кто-то решается поменять Петербург на Москву, может обратиться к нам по его рекомендации.

ВГ: Сколько на сегодняшний день в России центров египтологии? Два?

ЭК: В Москве есть Центр египтологических исследований при Академии Наук. У меня есть Центр египтологии им. В. С. Голенищева — он считается Международным учебно-научным центром РГГУ.

ВГ: Значит, в Институте востоковедения РАН, в РГГУ и в Петербурге?

ЭК: У нас подготовка и работа осуществляются в Отделе истории и культуры Древнего Востока, где уже сложилась команда, и большинство из нас преподает в Международных Учебно-научных центрах Египта и Судана в РГГУ¹⁵.

ВГ: А в Петербурге?

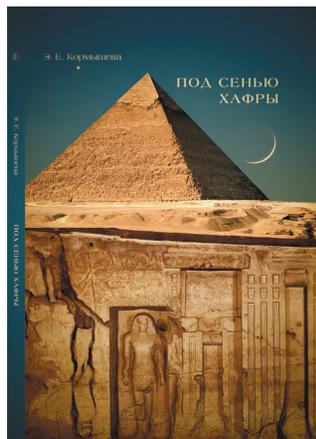
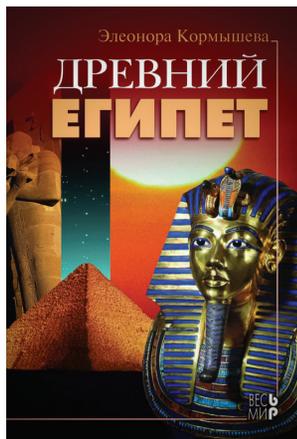
ЭК: В Петербурге отдельного центра или кафедры нет. Египтология там сосредоточена на Восточном факультете СПбГУ, где преподает Аркадий Евгеньевич Демидчик. Он когда-то учился в аспирантуре у нас в Институте, потом преподавал в Новосибирском Университете. Несколько лет назад его пригласили в Санкт-Петербург, и он сейчас там работает, преподает египтологические дисциплины, у него есть ученики.

ВГ: В Новосибирске тоже проводятся какие-то исследования по Египту?

ЭК: Кроме Аркадия Демидчика там, увы, никого нет. А, главное, там нет специального египтологического направления. Однажды он направил к нам в Москву, в магистратуру, одну из своих учениц, но она ее не закончила. Я, честно говоря, очень сильно переживаю неудачи, когда начинаешь с человеком работать и думаешь, что он станет специалистом, а он по каким-то причинам этого не делает.

14 Аркадий Евгеньевич Демидчик (1961 г. р.) — востоковед-египтолог, д. и. н., профессор восточного факультета Санкт-Петербургского Университета.

15 В Москве существуют и другие египтологические центры, ведущие преподавание, издательскую деятельность или археологические исследования. С 2021 г. в ИВ РАН работает Центр археологии Нильской долины (с 2022 г. в рамках Отдела искусства и материальной культуры; руководитель М. А. Лебедев). При Университете Дмитрия Пожарского с 2012 г. действует Центр египтологии имени Б. А. Тураева (руководитель М. А. Чегодаев). В ВШЭ на Факультете гуманитарных наук с 2022 г. реализуется пятилетняя программа бакалавриата по египтологии (академический руководитель Е. В. Александрова). Египтологическая школа традиционно развивается на кафедре Древнего мира Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — *Ред.*

ВГ: Тогда скажите, пожалуйста, какой была самая большая неудача в вашей научной карьере?

ЭК: Когда теряла тех, в кого вложила силы. Некоторые работают в институте, но так и не защитились. Я не одобряю, когда человек находится в постоянном поиске. Если меня спрашивают, «о чем мне писать», говорю: «Слушайте свое сердце, пробуйте здесь, тут, и там. Я вам даю пару недель, максимум месяц, внутренний голос вас приведет к нужной цели». Потом начинаются проблемы заработка и тут ничего не поделаешь: «На что жить?». Вот это я переживаю, и не могу себя переделать. Даже если из группы в университете уходят, и мне говорят: «Ну что вы, полгруппы осталось — это хорошо!», я считаю, что плохо: кто-то из нас — либо он, либо я — не смогли настроиться нужным образом.

Из опубликованного

ВГ: На сайте института указано, что у вас семь, но похоже, не меньше девяти индивидуальных монографий.

ЭК: Да я и не считала их, может, и больше. Научно-популярная книга «Древний Египет» была издана в издательстве «Весь мир» [Кормышева, 2005], остальные все строго научные. Популярную книгу перевели на арабский язык и издали в Египте и по-русски, и по-арабски. Писалась она в начале двухтысячных

годов, писалась от души, я вложила себя в эту книгу, но сегодня мы располагаем уже другим материалом.

ВГ: Книга «Под сенью Хафры» [Кормышева, 2023] вышла на русском языке?

ЭК: Да, на русском. На английском материал был издан в I томе Трудов Российской археологической экспедиции в Гизе в 2010 году [Giza... 2010].

ВГ: Это две разные книги на английском и на русском языках?

ЭК: Да, разные. В «Хафре» я взяла из английского то, что писала сама (монография была коллективная), архитектурные чертежи с указанием автора и, конечно, добавила современный материал, потому что какие-то вещи мне удалось понять уже спустя годы. Кроме того, все фотографии гробницы для книги были сделаны заново, методом фотограмметрии и лазерным сканированием.

Я описала, как зарождалась экспедиция, какие встречались трудности, как мы работали, эпизоды разных встреч, как я чуть не потеряла концессию, потому что в нужный момент на месте не оказалось документа-разрешения, без которого невозможно начинать работы, как причиной моих проблем стал сменившийся директор, как мне помогли египтяне... Приезжаю в Каир, а у меня нет разрешения, нет открытого листа! Они все сразу поняли и организовали визит к директору: «Идите в тот кабинет!». Новый директор

принял меня с пониманием. Отношение к русским было очень хорошее, и он сказал: «Знаете, я ведь учился у русского профессора египтологии, фамилию не помню, русские фамилии такие сложные». «Может быть, Викентьев?»¹⁶. Это действительно был Викентьев, один из последних учеников Голенищева¹⁷, преподававший в Каире (эмиграция 1920-х годов). Он не вернулся в Россию и до конца жизни преподавал в Каирском Университете. А кафедра в Каирском Университете была основана Владимиром Семеновичем Голенищевым, традиции там русские. Это очень важный момент! Так что мне повезло: новый директор сказал: «Хорошо: подписываю вам бумаги, идите работайте!» С тех пор я знаю, что бумаги должны быть завизированы, и до сих пор при сдаче отчета и новой заявки нам ставят роспись «Бумаги получены» и эта бумага лежит у меня дома до следующего года. А тогда я этого не знала, мне сказали сдать, я пошла, а директора нет. Секретарша говорит: «Оставляйте, я передам!», я и оставила на столе, все на доверии.

ВГ: Без расписки.

ЭК: Именно так! Судьба складывалась по-разному, и я до сих пор помню всех, кто мне помогал. С огорчением узнала, что бывшего Заместителя председателя Московской Городской Думы Александра Николаевича Крутова, который очень меня поддерживал, уже нет в живых. Ну, а сейчас я глубочайшим образом благодарна нашему институту и Аликберу Калабековичу Аликберову¹⁸ за его экспедиционную политику. Это искренне, я хорошо и уверенно себя чувствую и сколько смогу, буду продолжать работу. Очень хочется опубликовать то, что раскопано, ну и, конечно, найти еще что-то новенькое!

НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЕ ГОРИЗОНТА

ВГ: Что вы считаете своей главной темой и главным научным достижением?

ЭК: Главное научное достижение — это то, что я еще не сделала. Порой я думаю: «А я ведь сделала экспедиции! До меня это не делал никто, даже не очень и пытался». Я их сделала по образцу того, что видела во Франции, в семинарах Леклана, мы изучаем Египет 3-го тыс. до н. э., и Судан 1-го тыс. н. э. И все это существует и сегодня — то, что я сумела создать! Если честно, это непросто. Я считаю необходимым быстрее публиковать находки и сейчас даже очень жестко стала разговаривать с соавторами, потому что нельзя, чтобы все это лежало под спудом, надо издавать работы быстрее. Конечно, имеется много проблем, пишем мы на английском языке, поэтому должны обращаться за вычиткой к носителю языка, а это не дешевое удовольствие.

ВЦ: В каких странах вы публиковались?

ЭК: В Египте, во Франции, в Англии, в Чехии, в Германии.

ВГ: А в Судане?

ЭК: В Судане пока нет, у них есть хороший журнал «Kush», но каждый номер годами ждет публикации. Недавно договорилась с журналом «Ориенталистика» о публикации материалов конференции, которую организует Хартумский Университет как российско-суданское научное сообщество. Я также предлагала Аликберу Калабековичу публиковать в институте наши полевые отчеты, например, в «Вестнике Института востоковедения». Я лично пишу на английском три отчета каждый год, каждый по 10–12 страниц. Мне несложно публиковать их и по-русски.

16 Владимир Михайлович Викентьев (1882–1960) — русский египтолог. Преподавал египетскую филологию и древнюю историю Ближнего Востока в Каирском университете.

17 Владимир Семенович Голенищев (1856–1947) — русский египтолог, один из основателей каирской египтологической школы. Коллекции Голенищева составляют значительную часть фонда музея им. Пушкина в Москве и Государственного Эрмитажа.

18 Аликбер Калабекович Аликберов (1964 г. р.) — востоковед, исламовед, д. и. н. (2020). Сотрудник (с 1993 г.), директор Института востоковедения РАН (с 2020 г.). Окончил истфак ДагГУ (1986) и аспирантуру СПбГУ и ИВ РАН (ленинградское отделение 1991 г.).

**В гостях экспедиции в Мероэ Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Судане
Владимир Филиппович Желтов**
**Expedition guest in Meroe, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
of the Russian Federation to Sudan Vladimir F. Zheltov**

ВГ: Многие ученые изучают самые разные темы. Какова ваша самая любимая тема?

ЭК: Все-таки любимой темой у меня остается религия. Я очень рада, что на 2024 год на Международной конференции по Мероэ в Германии, в Мюнстере, ставится как одна из главных тем проблема, которой я занимаюсь большую часть жизни, — «местное и иноземное в древнесуданской религии», свой и чужой.

К сожалению, мы живем не в безвоздушном пространстве, так, в 2022 году в последний момент Варшава по политическим причинам отказала российским ученым в участии в Международной конференции по изучению Нубии, которая там состоялась... В Хартуме я встретила одну свою знакомую Корнелию Клейниц (Cornelia Kleinitz) из Германии, мы были знакомы и раньше, но в Судане стали общаться больше. Она обрадовалась встрече, а до этого

мои ребята ездили на экскурсию в Мусавварат эс Суфра, где она работает. Я туда не поехала — надо было доделывать отчет, что и сказала ей при встрече, а она впервые услышала, что мы уже несколько лет работаем Западном Драгабе. И действительно, я работаю там уже три года, и как раз собиралась рассказать в Варшаве о наших раскопках. Сейчас те же самые поляки пишут, что хотят включить меня в тематическую группу по изучению Нубии. Я отвечаю, — конечно, включайте! Но донести наши находки в Западном Драгабе до международного научного сообщества я пока не смогла. Значит, надо написать и отправить статью в Англию, например, где есть *Egypt Exploration Society*, издающий журнал, у меня там уже выходили опубликованные статьи с хорошими цветными иллюстрациями.

ВГ: Внешнеполитические события и пертурбации влияли на ход полевых работ?

Обсуждаем находки в Западном Драгабе с Послом РФ в Судане Владимиром Филипповичем Желтовым
Discussing the finds in Western Dragab with the Russian Ambassador to Sudan Vladimir F. Zheltov

ЭЖ: На нас не влияли. В Египте в период революции 2011 и 2013 годов танки стояли около Гизы. Кто-то из ребят бежит к танкисту сделать фото, а я кричу: «Не надо, не надо!». Но танкист откозырял и согласился сфотографироваться. Фотография в исламе не запрещена, но до недавнего времени не поощрялась. Однажды меня не хотели отпускать в экспедицию из-за обстановки. Валерий Павлович Андросов¹⁹, царство ему небесное, сказал: «Я не могу тебя отпустить в Судан!» А я говорю: «А я не могу не поехать!» Я-то возьму отпуск, а что же делать с остальными ребятами, как я там буду одна копать? Позвали Виталия Вячеславовича Наумкина²⁰. Я говорю: «Виталий Вячеславович, я две весны арабские в Каире отработала, ничего там со мной не случилось!». А он говорит: «Сказать вам, где я работал?». Я, конечно, знала. В общем, меня отпустили, а студентов нет. Мы и в Судане работали во время волнений, застали демонстрации в Хартуме. Единственное, газа немного глотнули, когда там разгоняли демонстрацию, он неприятно пахнет.

ВГ: Слезоточивый газ!

ЭЖ: В Египте я один раз так влетела, потому что попался ненормальный таксист. По дороге его остановили, он начал переругиваться с полицией, я поняла, что лучше сбежать, выскочила с заднего сидения и побежала в метро. Подума-

ла, дойду до метро — ничего не поделаешь. По дороге ощутила запах газа, увидела колючую проволоку и танки, спрятанные за деревьями. Пробежала некоторое расстояние, взяла другое такси и благополучно добралась до дома. Больше никаких проблем не возникало.

ЕС: Вы, кажется, спустились и в метро?

ЭЖ: Да-да, в метро немного понюхала этого газа. Но через пару станций уже все развелось.

98 БЛЮД ДЛЯ ПОКОЙНИКА И ПОЧЕМУ НУЖНО СЪЕСТЬ ОКО ХОРА

ВГ: Меня особенно привлекла статья «Меню древнеегипетского чиновника» [Кормышева, 2008]. Чем же питались древнеегипетские чиновники?

ЭЖ: Знаете, это не совсем то, что мы понимаем под словом «меню». В гробнице на процессионной дороге к пирамиде Хуфу мы обнаружили целую стенку с перечислением 98 наименований продуктов, полагающихся умершему. Таких иероглифических надписей вообще очень немного, но всего несколько со столь обширным меню. Поэтому я поставила задачу определить, что это такое, найти аналогии, выявить особенности палеографии и предложить датировку. Это работа надолго. Приятно удивило, что

¹⁹ Валерий Павлович Андросов (1950–2021) — востоковед, историк буддизма, д. и. н. (1991). Окончил филос. факультет МГУ (1978). Сотрудник (с 1978), директор Института востоковедения РАН (2015–2020).

²⁰ Виталий Вячеславович Наумкин (1945 г.р.) — востоковед, исламовед, политолог, д. и. н. (1981), профессор (1988), академик РАН (2016). Дир. (2009–2015) и науч. рук. ИВ РАН (с 2015). През. Общ. востоков. России (с 2010). Член науч. совета, вице-през. РСМД (с 2011). Лауреат Госпремии РФ (2019), премии прав-ва РФ им. Петра Великого (2022). Кавалер ордена Александра Невского (2020).

значительная часть этого «меню» упоминается в Текстах Пирамид. Конечно, главным образом это пища для поминального культа. У нас ведь тоже есть и поминальный стол, как в любой культуре, и каждодневный. Поминальный стол древнего египтянина обязательно включал пиво, разные виды хлеба, галеты, мясо, вина разного вида. Я перечисляю в общем, а все было четко расписано и предавалось умершему. Поскольку слово, заключенное в надписи, имеет магическую силу, как и сама надпись, то воспроизводилось меню перманентно. Кажется, что умерший накормлен и обеспечен в другом мире... вроде бы. Спрашивается, что это за пища, и почему она обязательна?

Когда мы открываем Тексты Пирамид, мы узнаем из описания царского культа, что поедание целого ряда продуктов, названных в списках, предваряется словами: **«Возьми себе Око Хора»** — глаз, который по-египетски называется *уджат*. Это глаз бога Хора, который он потерял в битве, когда мстил за своего отца Осириса [Кормышева, 2020].

Хор — сын Осириса, которого Исида родила с помощью непорочного зачатия, приняв облик птицы и распластав крылья над мертвым Осирисом. Так она забеременела от мертвого Осириса и родила сына Хора. Боясь, что на него нападут и убьют, она забрала его в болото Дельты Нила, вырастила, и позже, узнав правду об отце и о своем рождении, он решил отомстить за отца и вступил в битву с богом Сетом, в которой и потерял глаз. Глаз рассыпался в разные стороны, и бог мудрости Тот собрал его воедино. Каждая часть глаза — древнеегипетская дробь, а все вместе составляет единое целое. Тогда Хор прозрел и преподнес глаз отцу со словами: «Возьми себе этот глаз». Этот глаз *уджат* становится символом воскрешения и обретения новой жизни в потустороннем мире. **Проглатывание глаза есть воскрешение.**

Рефрен ритуала подношения — «Съешь эту пищу», в Текстах Пирамид идет под заглавием

«Возьми себе глаз Хора». Огромная часть жертвенного меню связана с получением умершим возможности обрести глаз Хора. Возникает вопрос: чтобы получить глаз Хора, надо съесть *все* съедобные продукты (и использовать по назначению другие подношения) или достаточно определенного количества? Но ритуальную пищу со значением «Возьми себе глаз Хора» съесть надо, иными словами — съешь этот хлеб под названием «пат», «возьми себе глаз Хора», съешь другой хлеб под другим названием и так далее. Таких наименований много. Или, например, в Текстах Пирамид есть фраза: «Боги хотят, чтобы ты сел перед хлебом “пат” (“пат” — острый и большой по размеру хлеб), возьми себе его». Это значит, что ты берешь глаз Хора, то есть **каждая жертва предназначена не просто для того, чтобы умерший не остался голодным, а для того, чтобы он воскрес.** Мне стало интересно, и я решила подробнее разобраться в наименованиях и в значении жертвенных подношений.

Еще один момент. На египетских рельефах мы видим человека, который в процессии жертвенных даров несет превосходящую его по размеру ляжку быка. Что происходит? На рельефах Древнего царства объяснений нет, но из поздних текстов известно, что **одним из орудий убийства Осириса Сетом была левая нога быка.** Сет принял образ быка, и пинком ноги убил Осириса. Значит, чтобы лишить Сета силы, ляжку надо отрезать. Как? немецкий египтолог Арно Эггебрехт²¹ провел крупнейшее исследование на эту тему, написал диссертацию, где обратил внимание на то, что на некоторых изображениях видно, что бык машет хвостом, то есть он еще живой, значит, совершается ритуальное убийство еще живого быка, для чего берут сильных и ловких забойщиков. Тексты гробниц Древнего царства гласят: «Давай, давай! Быстрее, точи нож, чтобы нож был острый! Держи, там, его»... и они **держат этого быка и отрезают ему еще живому ногу.** После этого собирают кровь в чашки — это еще и ри-

21 Арно Эггебрехт (Arne Eggebrecht, 1935–2004) — немецкий египтолог. В 1974–2000 гг. служил директором Музея Ремера и Пелицея в Хильдесхайме.

**С монахом монастыря
Святого Антония Великого
на Красном море
With a monk of the Monastery
of St. Anthony the Great
on the Red Sea**

туальное выпускание крови. После тушу делят на части.

В жертвенном меню еще начертана обычная голова быка, когда его надо принести в числе повседневных жертв. В этом случае быку просто отсекают голову, и среди списка жертвенных даров мы эту голову можем видеть, можем видеть просто кусок мяса на кости рядом с тушкой гуся или с другими мясными продуктами, а эту ляжку в нерасчлененном виде хозяину гробницы и несут. Эта ляжка не что иное, как обретение Ока Хора, а все это так называемое жертвенное меню на самом-то деле — путь к воскрешению, а не просто — сесть, поесть и выпить. Кстати, вина упоминаются разные, виноградников было в Египте много, в текстах иногда даже встречаются названия вина. Правда, какой у них был вкус и градус, мы толком не знаем, но тем не менее знаем, что были разные сорта.

ДВА СЛОВА О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

ВГ: Очень интересно, спасибо! Есть еще вопрос про «поесть и выпить»: чем питается человек в экспедиции? Это привезенные с собой гречка и тушенка с жигулевским пивом? Или местная египетская пища? Как вы относитесь к египетской пище?

ЭК: Над вопросом, чем питались египтяне, много работали американцы, экспедиция Марка Ленера²². Они раскопали деревню строителей

пирамид и сумели выявить продуктовый набор, который давали работникам, занятым на строительстве города мертвых. А мы живем в Египте по-королевски, снимаем несколько квартир в пяти минутах ходьбы от раскопа. Почти каждый вечер слышим «голос Сфинкса», не выходя из дома. Это цветное шоу для туристов в Гизе — звук и свет. Мы можем сверять по нему часы. Мы все-таки стараемся максимально питаться с рынка, где цены остаются более или менее приемлемыми. Овощи привычные, картошка, яйца, рыба, которую продавцы тут же потрошат. Продукты в городе дорожают, открываются европейские супермаркеты, где мясо, рыба и овощи намного дороже.

ВГ: В столовых и в общепите вы тоже питаетесь?

ЭК: Я не люблю, но некоторые ребята ходят в ближайший КФС. Когда работаем в библиотеке Французского Института археологии (это далеко от дома, ехать час-полтора), конечно, питаемся в местных забегаловках. Но когда работаем, готовим сами. По утрам у нас традиционная яичница. Когда приезжаю в Москву, потом яйца не ем очень долго, потому что там легче всего сделать яичницу с помидорами или с луком. Потом днем что-то перехватываем, когда возвращаемся с раскопа. На раскоп тоже берем какую-то еду. Местную я не люблю, но многие ребята ее едят с удовольствием — лепешки, внутри которых фалафель или фуль (бобы, национальная еда и в

²² Марк Ленер (Mark Lehner, 1950 г. р.) — американский археолог, египтолог, руководитель Ассоциации Изучения Древнего Египта. Ведет раскопки и картографирование плато Гизы, деревни рабочих у Великих пирамид.

Египте, и в Судане). А вечером мы сами готовим ужин — и мясное, и гарнир, обязательно много салата из помидоров, огурцов и гиргира — очень вкусного листового салата. Примерно то же самое в Судане.

ВГ: А что вы привозите из России?

ЭК: Черный хлеб, спиртное из duty free, кто-то везет конфеты, шоколад, сувениры. Я пару раз брала гречку для подруг — русских женщин, которые замужем за египтянами. Это мои многолетние друзья. Все конфеты раздаем, шоколадные конфеты там котируются очень высоко.

СКАЗ О ЗАСТРЯВШЕМ САРКОФАГЕ И БУДУЩЕЕ ЕГИПТОЛОГИИ

ВГ: Как вы оцениваете перспективы российской египтологии?

ЭК: Мне хочется, чтобы продолжалась экспедиционная работа, потому что все, что мы там находим, — это уже вклад в науку. Полученный материал дает пищу научному поиску, появляются новые темы. Тот пример с меню дал мне возможность и необходимость дальнейшего исследования. Пришлось искать сравнительный материал, чтобы понять находки, исследовать палеографию, лексику, пытаться логически осмыслить найденное. Масса вещей, дающих пищу для дальнейшей научной работы, — она всегда будет оригинальная, потому что базируется на новом материале. Часто приходится идти на ощупь, ощущать нехватку и несовершенство источника. Слава богу, сейчас языки у нас в почете, мы изучаем в том числе и восточные — древнеегипетский, арабский. Без иностранных языков заниматься египтологией невозможно. Хочу верить, что российская египтология будет находиться на высоком и достойном мировом уровне!

ВГ: Какие качества нужны, чтобы стать хорошим египтологом и археологом?

ЭК: Прежде всего, желание. Когда приходят молодые люди, мечтающие о египтологии, я всегда задаю один вопрос: «Вы не боитесь иностранных языков?», потому что надо знать евро-

пейские языки: английский, немецкий хотя бы в пассивном виде (читать и понимать). Не обязательно активно, но надо, иначе как общаться на международном конгрессе, где правда, всегда можно обойтись английским, но почти все словари древнеегипетского языка на немецком. Французский очень желателен. Говорят: «Я не знаю французского», а как ты будешь разбирать кучу работ на французском?! Я, конечно, помогу, но человек должен самостоятельно работать, а не цепляться за переводчиков.

ВГ: За много десятилетий работы у вас, наверное, уже выработалось свое научное кредо, какой-то свой девиз?

ЭК: Специального кредо, наверное, нет. Скорее, мне нравится бороться, искать и верить, что решение обязательно найдется. Уверена, если ты один раз упал, если сильно в чем-то не повезло, надо найти силы переступить через огорчения, обиды и начать заново. Это своего рода девиз — не сдаваться, не поддаваться отчаянию при неудаче, иначе погибнешь!

ВГ: Это кредо и есть самое хорошее напутствие для молодых ученых. Что еще вы хотели бы пожелать молодым коллегам?

ЭК: Главное — не отойти от своей цели. Если чувствуешь в себе желание что-то сделать, нужно идти вперед и бороться, искать пути, тогда правильный выход обязательно найдется.

ВГ: Большое спасибо! А каковы ваши планы на будущее?

ЭК: Хочу докопать Гизу. Хотя, если бы меня спросили в институте, сколько на это еще лет надо, то совсем недавно мне казалось, что я могу их рассчитать. Но сезон 2022 года внес значительные коррективы в расчеты, появился новый материал, новые находки, для осмысления которых надо еще много сделать в полевых условиях.

ВГ: Вы сказали, что самое главное достижение еще впереди, поэтому как раз важно рассказать об этом!

ЭК: Все случилось буквально в последний день! Евгения Борисовна и часть наших коллег уехали, а мы к концу рабочего дня добрались до погребальной камеры. А в Гизе ведь все очень

строго, это в провинции можно работать сколько хочешь, а тут нет, полиция все закрывает рано в 4 часа дня, а мне коллега говорит: «Здесь какое-то маленькое отверстие, кидаю туда камушек и чувствую по падению, что там пустота!» Что же там такое? Что делать? Ведь у нас завтра самолет в Хартум!

ВГ: Драма!

ЭК: Быстро принимаю единственно возможное решение — иду к рабочим и говорю: «Значит, так, ребята, завтра выходим на работу!». Они только рады: им деньги нужны; своим говорю то же самое. И вот, рано утром, вместо того чтобы приводить в порядок квартиру и собирать вещи, выходим на раскоп. Коллега потихоньку спускается, отваливает камни и говорит: «Ничего не понимаю, там поперек вроде бы огромная деревяшка!». Просовывает руку, делает фотографию: «Она еще и расписная!». Отправился другой коллега, посмотрел и говорит: «Вот так и стоит, это саркофаг! Большой, размером 2 метра 20 сантиметров». Снизу присылают фотографии, я не знаю, что делать и уже в шоке — часы-то тикают, время идет! Самолет, правда, вечером, но время-то ограничено. С нами Виктор Лебединский²³ был как раз, он еще больше заводит: «Вот ты уедешь, и это разграбят!» Дилемма. Мало того, что вытаскивать такую вещь очень сложно, деть ее некуда, потому что отправить в главное хранение Гизы уже не успеть. В одну минуту не сдашь, забрать домой не имею права.

Первое, что нужно сделать, — это доложить! Иду к руководству Гизы (к директору и главному инспектору) и говорю: «В погребальной камере гробницы GE 89 расписной саркофаг и большие сосуды, а у меня вечером билет на Хартум, я уже ничего не могу сделать!». Хорошо, что начальник был на месте и распорядился: «Ну что, заваливайте все обратно, засыпайте шахту и сдавайте полиции!».

Я бегом обратно и говорю: «Витя, никаких вытаскиваний не получится!», но понимаю, что не

могу уехать, пока сама не увижу, что там внутри, и говорю: «Ребята, я должна туда пролезть любым способом! Не уеду, пока не увижу все собственными глазами!». Сложили лестницу, но осталась проблема — как пролезть в погребальную камеру и ничего не нарушить: все-таки я достаточно объемная, а коллега, который там побывал, был худой. Виктор Лебединский точно не пролезал, но у меня был шанс. Я все же с трудом пробралась вниз — пролезла на спине, после того как вынули еще один камень. Двигалась, повернув голову вбок. И вот попадаю в погребальную камеру, вернее, на дно разграбленного саркофага. У меня был только ручной маленький фонарик, но все же я сама это увидела! Естественно, здесь побывали грабители, часть погребальной утвари была украдена, а саркофагу причинены повреждения, но у него сохранилась огромная стенка-панель с росписью. Я говорю ребятам: «Никакие фотографии не передают яркости этих красок». Надписи, к сожалению, не было, но роспись-то целиком сохранилась! Сохранились куски дерева от саркофага, сохранились пазы, сетка, которой закрывали мумию!

Хорошо, что в нашей команде есть А. А. Воробьев, он ведущий специалист по дереву, несколько лет назад пришел ко мне, интересуясь Египтом, потом стал участвовать в экспедициях и остался в нашей команде. Теперь у него и у М. В. Копейкина, который раскопал этот погребальный комплекс, будет много работы и по консервации объекта, и по стыковке сохранившихся частей, и по восстановлению саркофага. Придется прочитать много новой литературы, но будем этим заниматься вместе! Сосуды лежат очень большие, а саркофаг стоит явно на другом погребении. Об этом свидетельствует его ориентация (восток-запад), то есть он был помещен на погребение Древнего царства, которое было расположено по-другому — в направлении север-юг, а саркофаг поставили поверх него. Какие там вещи будут внизу — неизвестно.

23 Виктор Викторович Лебединский (1974 г. р.) — востоковед, археолог, к. и. н., руководитель Центра историко-археологических исследований Крыма и Средиземноморья ИВ РАН. Специалист по подводной археологии.

Это было феноменальное впечатление! Но времени уже в обрез, и оттуда надо уходить, а как вылезать? Кое-как — вот так, на животе, вылезла ползком обратно, на дно шахты и по лестнице вверх. Вход в погребальную камеру мы заделали так, как будто никогда никто ничего здесь не видел, засыпали песком. Пришла полиция, я поставила подпись. Главное, что я обо всем успела доложить, и мы все найденное, а также ключи, сдали полиции и Службе Древностей. Теперь стараюсь вообще об этом не думать. Хотя, время от времени вопрос о том, как это оттуда вытащить, передо мной встает.

ВГ: Это произошло в 2022 году?

ЭК: Это было в ноябре 2022 года, это уже позапрошлый год. Мы все успели, пришли домой, все быстро сложили наши вещи до следующего сезона, поели, собрали чемоданы и улетели в Хартум. Теперь иногда даже страшно подумать — как быть-то с оставленным?! Саркофаг надо вытаскивать, чем-то пропитывать. Благо, у нас есть специалисты из Москвы, Арсений Александрович Воробьев и Михаил Копейкин из Санкт-Петербурга, волонтер в нашей экспедиции, но с богатым опытом, поднимал из Финского залива по частям ботик Петра I. Он хорошо знает, как с деревом обращаться. Но все же, как мы это будем вытаскивать? — сейчас стараюсь об этом не думать! Наступит август, тогда и будем думать.

ВГ: Понятно, что теперь это входит в ваши ближайшие планы!

ЭК: Обязательно! Во-первых, надо согласовать место хранения, соорудить специальный контейнер. Мы, конечно, заделали отверстия, засыпали немного песка — будто ничего и нет. К счастью, я еще до того повесила замок на двери в гробницу, успела до находки.

ВГ: А там есть какой-то забор или ограждение?

ЭК: Забор есть и довольно высокий, напротив нас пост охраны. По идее, это и есть охрана этого участка Гизы, но через забор часто перелезают люди, по более дешевой цене готовые продать изделия местных умельцев туристам. Вот от них мы и поставили металлическую дверь и повесили замок, сдав ключи инспектору Службы

Древностей. И вот теперь уже никто не знает, когда закончатся работы в этой гробнице. А еще есть гробница рядом, где по данным георадарной разведки тоже есть большое помещение. Ее мы только начали копать. Кроме того, надо раскапывать новую территорию. Центральную гробницу Кахерптаха тоже надо копать, до нее у нас никак руки не доходят. В прошлом сезоне мы нашли два погребения в одной и той же погребальной камере — одно прямоугольное, другое антропоморфное (в форме тела человека), оба высечены в скале. Такого сочетания в одной погребальной камере я ранее не видела. Значит, надо искать выход наружу, в устье шахты, то есть пытаться найти пути от шахты в погребальную камеру. Такие вещи попадают, каждый сезон ставит новые, непредвиденные задачи и преподносит новые сюрпризы!

ВГ: Есть шутка, что мечта археолога — могила, а судьба археолога — помойка. А ваша мечта и судьба — гробница!

ЭК: Это верно! Часто друзьям я говорю «моя гробница», что, конечно, звучит двусмысленно. В науке мы не употребляем слово «могила», потому что это комплекс, в который входят помещения для жертвоприношений, шахты, погребальные камеры, захоронения. В большинстве случаев в одной и той же гробнице может быть две, три шахты и даже больше. То есть то, что мы копаем, — целый комплекс, а могила — это конкретное место, где лежит скелет или мумия.

ВГ: Я рассмотрел все картинки, фотографии и схемы в вашей книге. Завораживающее зрелище!

ЭК: Так и есть: придя в археологию много лет назад, я не могу оттуда уйти!

ВГ: Завершая беседу, желаем вам удачно вскрыть и сохранить все гробницы и саркофаги, изучить ровно столько и настолько, насколько вы сами этого хотите! Пожалуйста, будьте здоровы! Успеха вам и везения!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гиза. Восточный некрополь V. Гробницы Перинеджу и Неферсефехптаха. Отв. ред. Э. Е. Кор-

мышева. Ветохов С. В., Кормышева Э. Е., Мальных С. Е., Лебедев М. А. М.: ИВ РАН, 2021. 420 с. [*Giza. Eastern Necropolis V. Tombs of Perinedzhu and Nefersefephtab*. Ed. by E. Ye. Kormysheva. Vetokhov S. V., Kormysheva E. Ye., Malykh S. Ye., Lebedev M. A. Moscow: IOS RAS, 2021. 420 p. (in Russian)].

Головачев В. Ц., Смагина Е. Б. Элеонора Ефимовна Кормышева: под сенью пирамид Гизы и Мероэ (интервью). Ч. 1. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 1. С. 13–33 [Golovachyov V. Ts., Smagina Ye. B. Eleonora Ye. Kormysheva: Near the Pyramids of Giza and Meroe (An Interview). Part 1. *Oriental Courier*. 2024. No. 1. Pp. 13–33 (in Russian)]. DOI: 10.18254/S268684310030106-4

Кормышева Э. Е. «Возьми себе глаз Хора» (к вопросу о ритуальном значении списка жертвенной пищи). *Эпиграфика Востока*. № 35. М.: ИВ РАН, 2020. С. 61–86 [Kormysheva E. Ye. “Take the Eye of Horus” (On the Ritual Meaning of the List of Sacrificial Food). *Oriental Epigraphy*. Iss. XXXV. Moscow: IOS RAS, 2020. Pp. 156–178 (in Russian)].

Кормышева Э. Е. Голова как самостоятельная часть тела в потустороннем мире. *Эпиграфика*

Востока. 2019. № 34. С. 86–109. [Kormysheva E. Ye. Head as an Independent Part of the Body in the Another World. *Oriental Epigraphy*. 2019. No. 34. Pp. 86–109 (in Russian)].

Кормышева Э. Е. *Древний Египет*. М.: Весь мир, 2005. 232 с. [Kormysheva E. Ye. *Ancient Egypt*. Moscow: Ves Mir, 2005. 232 p. (in Russian)].

Кормышева Э. Е. Меню древнеегипетского чиновника. *Эпиграфика Востока*. Вып. XXVII. М.: ИВ РАН, 2008. С. 156–178 [Kormysheva E. Ye. Ancient Egyptian Official’s Menu. *Oriental Epigraphy*. Iss. XXVII. Moscow: IOS RAS, 2008. Pp. 156–178 (in Russian)].

Кормышева Э. Е. *Мир богов Мероэ*. М.: ИВ РАН; СПб.: Лет. сад, 2000. 364 с. [Kormysheva E. Ye. *The World of Meroe Gods*. Moscow: IOS RAS; Saint Petersburg: Letniy Sad, 2000. 364 p. (in Russian)].

Кормышева Э. Е. *Под сенью Хафры*. М.: ИВ РАН, 2022. 172 с. [Kormysheva E. Ye. *Under Khafra’s Canopy*. Moscow: IOS RAS, 2023. 172 p. (in Russian)].

Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. Ed. by E. Ye. Kormysheva. Vetokhov S. V., Malykh S. Ye. Moscow: IOS RAS, 2010. 272 p.

